

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
ГГУ – Германское гражданское уложение
ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФГК – Французский гражданский кодекс

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

D. – Дигесты Юстиниана
I. – Институции Юстиниана
CI. – Кодекс Юстиниана
Gai. – Институции Гая

ВВЕДЕНИЕ

Наследование — одна из тех областей цивилистики, которые насыщены изобретениями правовой мысли весьма древнего происхождения, призванными сохранять вечно актуальный баланс между личностью и обществом, между частным и публичным.

Наиболее развитым наследственное право является тогда, когда каждая личность представляет собой высшую ценность в государстве.

История российского наследственного права свидетельствует о его неравномерном развитии: от заметного прогресса в XIX в. до почти полного упадка в первые годы советской власти. Сейчас оно находится в той стадии развития, когда основной фундамент — понятие о наследстве (*что наследуется*) отвечает демократическим началам, но порядок наследования (*кто, как, с учетом каких условий наследует*) далеко не совершенен и требует большого творческого созидания.

В качестве примера отметим, что наиболее красноречиво о неразвитости и нестабильности современного порядка наследования свидетельствует появление довольно экзотических федеральных законов: от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ (далее — Закон № 259-ФЗ) и от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ (далее — Закон № 217-ФЗ)¹, внесших ряд изменений в ГК РФ, в том числе в части наследственного права, а также теоретические споры и казуистическая практика вокруг механизма направленного отказа от наследства².

¹ Первоначально это законопроект № 81269-6, на который в 2015 и 2016 гг. последовали критические экспертные заключения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Закон № 259-ФЗ, вступающий в силу с 1 сентября 2018 г., вводит в том числе такой чуждый отечественному законодательству механизм, как наследственный фонд. Закон № 217-ФЗ, вступающий в силу с 1 июня 2019 г., вводит механизм наследственного договора и отторгнутую отечественным правом еще в XIX в. конструкцию совместных завещаний супругов. Точечные новеллы упомянутых законов, не находящиеся в системном единстве с нормами наследственного права, способны затронуть даже те механизмы наследования, которые на первый взгляд реформой не охвачены.

² Если в 2016 г. проблема допустимости отказа в пользу непризванных наследников была справедливо решена на законодательном уровне, то уже в 2017 г. с принятием определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 31 января 2017 г.

Одним из древнейших механизмов наследования, нуждающимся в нашем современном праве в тщательной теоретической разработке и в законодательном совершенствовании, является наследственная трансмиссия¹.

Наследственная трансмиссия — неотъемлемый и органичный элемент в системе наследования. Механизм наследственной трансмиссии позволяет заменить наследника, умершего после открытия наследства и не успевшего его принять (наследник-трансмиттент), его собственными наследниками (трансмиссарами).

В самом абстрактном, философском значении установление в законодательстве механизма трансмиссии свидетельствует о признании индивидуализма, об уважении личности наследника, его статуса в открывшихся правоотношениях.

Наследственная трансмиссия связана с идеей *непрерывного* и *прямого* преемства и тем самым восходит к концепции наследования как такового. При этом под прямым преемством мы понимаем преемство между лицами, связанными наследственно-правовым статусом. Так, если бы механизм трансмиссии не действовал, призвание трансмиттента к наследованию после первоначального наследодателя было бы разрушено, словно бы его и не существовало вовсе.

Вместо такого подхода законодатель не изымает из объективной действительности факт призвания и наделяет наследников трансмиттента правом войти в открытое для их предшественника правоотношение.

Как будет показано в настоящей работе, механизм трансмиссии весьма древний и наравне со многими изобретениями цивилистической мысли возник в римском праве, а впоследствии в результате рецепции был воспринят в некоторых европейских кодификациях.

№ 41-КГ16-42 на уровне высокой судебной инстанции поддерживается парадоксальная позиция: направленный отказ может быть признан недействительным только лишь вследствие того, что отказавшийся наследник не получил встречного имущественного предоставления от приобретающего наследника.

¹ Само латинское существительное «*transmissio*» переводится на русский язык как «пересылка», «доставление», «переход права». Глагол же «*transmittere*» означает «посылать», «пересылать», «переходить» (см.: *Дыдынский Ф.М.* Латинско-русский словарь к источникам римского права. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1896 (СПС «Гарант»)). Примечательно, что М.А. Егорова употребляет термин «трансмиссия», обозначающий «передачу», «переход», применительно не только к наследованию, но и к гражданским правоотношениям вообще (см.: *Егорова М.А.* Механизмы трансформации предмета исполнения обязательства при его новации // Законодательство. 2011. № 7 (СПС «Гарант»)).

Судьба трансмиссии в отечественном праве имела сложную, прерывистую историю и станет предметом детального анализа в данном исследовании.

Конструкция наследственной трансмиссии представляет собой одно из ярчайших и убедительных доказательств того, что наследование следует воспринимать не как обычный посмертный переход имущественных прав и обязанностей от одного лица к другому, но как преемство в совокупности правоотношений наследодателя, связанных с имущественными благами и ответственностью перед контрагентами (в самом широком смысле).

Последнее обстоятельство заставляет пересмотреть некоторые законодательные подходы в сфере наследования, но в еще большей мере — теоретические воззрения. К тому же в настоящее время для этого складывается благоприятная почва — достаточно упомянуть недавние разъяснения ВС РФ о юридической связанности, взаимной ответственности, необходимости добросовестного поведения участников гражданских правоотношений¹.

Правовой механизм трансмиссии справедливо вызывает массу вопросов, вот лишь одни из немногих: каков характер «права на принятие наследства», если оно может «переходить» от одного лица к другому? В чем заключается сам процесс «перехода»? Является ли трансмиссия отдельным основанием наследования, не поименованным в законе? Включается ли «право на принятие наследства» в состав наследства? Почему не ко всем наследникам «переходит» данное право? Чем объясняется принцип раздельной ответственности трансмиссара?

На указанные вопросы закон, разумеется, прямых ответов не дает — теоретические изыскания и толкование — это, бесспорно, прерогатива юридической науки.

Специальные исследования в форме монографий и статей были посвящены римской трансмиссии пандектистами позапрошлого века — Б. Герингом, А. Краузе, Т. Марецоллом, Ф. Неймейером, Ф. Шредером, Ф. Степпсом, Э. Строалом, А. Вангеровым, И. Веблером, К. Вейдингом, Б. Вольфом².

¹ См., например, п. 19–21 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», п. 57 постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

² Цитирование некоторых из указанных авторов см. по изданию: *Катков М.М.* Преемство в праве наследования по римскому и современному праву. М.: Т-во типо-лит. Владимир Чичерин в Москве, 1904.

Трансмиссия была удостоена некоторого внимания в составе обширных трудов по пандектному праву германских цивилистов XIX в. Ф.К. фон Савиньи, Г. Дернбурга, Ю. Барона и др.

Общей особенностью данных исследований является анализ преимущественно римского прообраза трансмиссии, позволяющий понять истоки упомянутого правового механизма.

Обширный обзор исследований римской трансмиссии испанскими и итальянскими учеными второй половины XX в. — как в специальных работах, так и в составе трудов по римскому праву вообще — приведен в монографии романиста Университета г. Аликанте (Испания) Ж. Визкаино, опубликованной в 2009 г. и посвященной праву приращения и наследованию по закону в римском праве¹.

Отечественная библиография вопроса о наследственной трансмиссии весьма скудна. Единственная российская монография, посвященная данному институту, авторства М.М. Каткова² была опубликована более ста лет назад, в 1904 г., в г. Москве под заглавием «Преемство в праве наследования по римскому и современному праву». Указанное сочинение написано по канонам дореволюционных цивилистических исследований. Оно содержит глубокий анализ вопроса в римском праве, включающий в себя обзор мнений известнейших и современных автору зарубежных правоведов, обзор европейского и отечественного законодательства.

Монография М.М. Каткова состоит из шести глав. В первой главе автор раскрывает понятие и основания трансмиссии, приводит отличия данного института от субституции. Во второй, одной из центральных и наиболее объемных глав всего исследования, М.М. Катковым рассматривается процесс эволюции трансмиссии в римском праве: от стадии, когда она была исключением из правил, до законодательно установленного порядка ее применения. Эволюция института представлена автором в тесной связи с анализом казусов, содержащих следы трансмиссии. Указанную часть работы отличают глубоко научный подход М.М. Каткова к исследованию римских источников, тщательный лингвистический анализ древних латинских терминов в контексте возможных интерполяций юстиниановского времени, достойная дискуссия с современными европейскими цивилистами.

¹ *Fernández Vizcaino J.B.* El *ius adcrendi* en la sucesión *ab intestato* romana. Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2009. P. 324–327.

² Михаил Мефодиевич Катков (1861–1941) — профессор Киевского университета, племянник известного общественного деятеля и публициста М.Н. Каткова. Данная монография была написана им в качестве магистерской диссертации.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что свою авторскую идею М.М. Катков проводит здесь не совсем последовательно и успешно. В частности, автору не удалось выдержать первоначально правильно избранный хронологический принцип построения главы — более древние казусы трансмиссии анализируются позднее, чем следующие за ними конституции римских императоров постклассического периода и Юстиниана.

У автора также отсутствует стройная гипотеза генезиса трансмиссии в Риме: в начале работы заявляя, что данный механизм зародился благодаря актам претора, предоставляющим владение наследством (*bonorum possessio decretalis*), и не признавая его тесную связь с конструкцией восстановления в первоначальное положение (*in integrum restitutio*), М.М. Катков впоследствии все же признает, что первые разновидности трансмиссии были обусловлены римской реституцией.

Понимая трансмиссию как преемство в **правовом положении призвания** к наследованию, М.М. Катков полагает, что такое преемство осуществляется посредством «наследования» права наследования, однако автором не приведены какие-либо характеристики данного права в качестве вещного, обязательственного и в целом оборотоспособного.

Суждение о «наследовании права» при трансмиссии появляется у М.М. Каткова неожиданно и предлагается как догма — в той части работы, где автор подходит к завершению обзора римской трансмиссии и анализирует конституцию императоров Феодосия II и Валентиниана III 450 г. н.э.

В третьей главе автор, следуя своему суждению о том, что при трансмиссии «наследуется» право, рассматривает вопрос о том, распространялась ли в Риме трансмиссия на возможность отказа от наследства, и по итогам исследования дает положительный ответ.

В четвертой и пятой главах автор анализирует аспекты конструкции принятия и отказа от наследства в некоторых западноевропейских государствах, и в зависимости от того, какая закреплена модель — принятия или отказа от наследства, М.М. Катков выделяет **трансмиссию ситуации призвания** (в правопорядках, где необходимо выражение воли на принятие наследства) и **трансмиссию самого права наследования** (в правопорядках, где не требуется отдельного акта принятия при отсутствии отказа от наследства).

В шестой главе М.М. Катков предпринимает попытку исследовать трансмиссию в отечественном праве. Однако представить целостный анализ истории и метаморфоз данной конструкции ему не удалось, поскольку свой обзор автор начал лишь с конца XVIII в., упуская

из виду более ранние источники, в том числе Пункты о вотчинных делах 1725 г., впервые закрепившие трансмиссию. Сенатская практика исследована автором довольно хаотично и неполно, не нашел места анализ актов по частным делам Государственного совета.

Учитывая, что сочинение М.М. Каткова было завершено в 1904 г., в нем не мог найти отражение анализ знаменательного для трансмиссии и интереснейшего с научной точки зрения решения Сената от 24 сентября 1914 г. по делу опеки Марковой.

Однако, несмотря на данные недостатки, сочинение М.М. Каткова по сей день является единственной в отечественной цивилистической литературе монографией о трансмиссии и представляет значительный теоретический интерес и научную ценность.

Кроме исследования М.М. Каткова в отечественной дореволюционной цивилистике трансмиссия удостоена небольшого внимания в составе трудов по римскому праву у В.М. Хвостова, Д.Д. Гримма, И.Б. Новицкого, которые мы рассмотрим в соответствующих частях нашей работы.

В указанный период в отношении трансмиссии примечательна также небольшая статья С.Ф. Каваллиоти, опубликованная в 1916 г. в «Вестнике гражданского права», посвященная трансмиссии по бессарабскому праву¹. В данной статье автор характеризует трансмиссию в качестве одного из самых сложных и малоисследованных институтов, при этом, к сожалению, в качестве предмета исследования выбирает исключительно судьбу трансмиссии в бессарабском праве.

Большое значение для понимания природы наследственной трансмиссии имеет дореволюционное сочинение Л.А. Кассо «Преемство наследника в обязательствах наследодателя», опубликованное в 1895 г. в г. Юрьеве². В указанном исследовании, отличающемся богатством правовых источников и глубоким сравнительным анализом, предпринята редкая в литературе попытка пересмотреть сущность наследственного правопреемства. Л.А. Кассо убедительно доказывал: долги наследодателя не следует относить к «имуществу» в составе наследственной массы; при наследовании имеет место не «переход долгов», а преемство в обязательстве (т.е. в правоотношении). Несмотря на то что в данной монографии автор обращался к природе наследования лишь в аспекте ответственности наследника, выводы Л.А. Кассо заставляют изменить

¹ Каваллиоти С.Ф. Трансмиссия по бессарабскому праву // Вестник гражданского права. 1916. № 2. С. 174—181.

² Кассо Л.А. Преемство наследника в обязательствах наследодателя. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1895.

утилитарный взгляд на наследование только как на «переход прав и обязанностей» и определить его в качестве посмертного универсального преемства в правоотношении, которое охватывает собой и ситуацию наследственной трансмиссии.

Существенное значение для понимания идеи наследственного преемства (а значит, и для трансмиссии) в контексте общеевропейской континентальной традиции имеют работы выдающегося современного отечественного романиста профессора Д.В. Дождева. Прежде всего это его диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, защищенная в 1988 г. и опубликованная под заглавием «Наследственное право в Риме в эпоху ранней республики (V–IV вв. до н.э.)», а также изданная в 1993 г. монография «Римское архаическое наследственное право». В указанных работах автор на основе обширного круга источников доказывает вторичность имущественной идеи наследования в римском праве, производной от ее первоначального и основного смысла — замены наследодателя в его правоотношениях. Кроме того, в названных сочинениях, особенно в кандидатской диссертации, Д.В. Дождев убедительно показал историческую эволюцию поколенного наследования, возрастания уже в архаическую эпоху индивидуального значения каждого конкретного наследника по отношению к наследству, что непосредственно связано с последующим генезисом трансмиссии в классическом праве.

В современной российской периодической литературе, за небольшим исключением¹, трансмиссия не становится самостоятельной

¹ См.: *Хаскельберг Б.Л.* Наследование по праву представления и переход права на принятие наследства // Межвузовский сборник научных трудов: К 80-летию С.С. Алексеева. Вып. 3. М.: Статут, 2004; *Кузнецова Э.А.* Переход права на принятие наследства (наследственная трансмиссия): основные положения // Наследственное право. 2014. № 2. С. 33–37; *Она же.* Наследственный процесс и наследственная трансмиссия // Актуальные проблемы современного права и политики: Межрегиональный сборник научных трудов. Вып. 12. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2011. С. 133–136; *Она же.* Приобретение наследства в порядке наследственной трансмиссии // Наследственное право. 2010. № 4. С. 20–21; *Она же.* Основание и условия наследования в порядке наследственной трансмиссии // Нотариус. 2010. № 4. С. 20–24; *Она же.* О понятии и сущности наследственной трансмиссии // Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 4. С. 20–24; *Она же.* Наследственная трансмиссия в российском гражданском праве // Юрист. 2008. № 6. С. 27–30; *Она же.* О правовой сущности наследственной трансмиссии // Наследственное право. 2008. № 1. С. 5–7; *Она же.* Наследственная трансмиссия в римском частном праве (transmissio hereditatis) // Наследственное право. 2006. № 2. С. 6–7; *Слободян С.А.* О наследовании в порядке наследственной трансмиссии // Гражданин и право. 2016. № 4 (СПС «Гарант»); *Димитриев М.А.* Наследование по праву представления и наследственная трансмиссия в российском гражданском законодательстве // Юридический мир. 2012. № 10. С. 45–47. См. также наши исследования: *Смирнов С.А.* Отдельные про-

темой даже в рамках научных статей и затрагивается лишь фрагментарно — в составе различных публикаций, комментариев к гражданскому законодательству.

Отдельные вопросы механизма трансмиссии рассматриваются в исследованиях современного отечественного правоведа Б.А. Булаевского. Автором глубоко и обоснованно прокомментированы нормы о сущности наследования и частично о трансмиссии, а также предпринята одна из немногих попыток построить учение о презумпциях, в том числе существующих в наследственном праве¹.

В связи с проблемой трансмиссии заслуживает особого внимания опубликованная в 2015 г. кандидатская диссертация С.С. Каширского на тему «Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении»². В данном исследовании автором весьма успешно обосновывается дискуссионная гипотеза о том, что правопреемство не создает нового правоотношения, а модифицирует продолжающееся правоотношение, лишь заменяя в нем участвующее лицо. С.С. Каширский доказывает, что понятие «субъект правоотношения» — это прежде всего структурный элемент конкретного правоотношения, который представляет собой правовую форму взаимодействия лиц и не является тождественным с понятием «лицо», а потому в правоотношениях допускается замена участников при неизменности субъекта.

Кроме того, С.С. Каширским на конкретных практических примерах раскрыто понятие «переход права»: доказано, что оно вовсе не тождественно с понятием «правопреемство» и нередко применяется

блемы применения наследственной трансмиссии // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 3–10; *Он же*. Ограничение трансмиссии для наследников по завещанию (о недостатке в п. 1 ст. 1156 ГК РФ) // Нотариус. 2016. № 8. С. 42–44; *Он же*. История наследственной трансмиссии в российском праве в досоветский период // История государства и права. 2016. № 15. С. 41–45; *Он же*. Наследственная трансмиссия: казусы судебной практики // Нотариус. 2016. № 3. С. 41–43; *Он же*. Эволюция наследственной трансмиссии в гражданском праве // Нотариальный вестник. 2015. № 10. С. 56–62; *Он же*. Статус наследника-трансмиссара: аспекты теории и судебной практики // Наследственное право. 2013. № 1. С. 29–32.

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Контракт; Инфра-М, 2010 (автор комментариев к ст. 1110–1117 — Б.А. Булаевский); *Булаевский Б.А.* Презумпции как средства правовой охраны интересов участников наследственных правоотношений // Наследственное право. 2012. № 1. С. 7–12; *Он же*. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: Монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013 (СПС «КонсультантПлюс»).

² *Каширский С.С.* Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015.

законодателем и в правоприменительной практике в ситуациях, далеких от действительного преемства права. С.С. Каширский успешно обосновывает позицию о том, что правопреемство недопустимо сводить к процедуре «перехода прав и обязанностей», поскольку правопреемство — это введение нового лица в статус субъекта в совокупности правоотношений предшественника.

Автор формулирует правильный вывод о том, что основная сущность правопреемства состоит именно в **сохранении существующего правоотношения** со всеми преимуществами и недостатками.

Не обходит вниманием С.С. Каширский и наследственную трансмиссию, осторожно замечая, что «наследственное правоотношение может само «подпасть» под правопреемство». Впрочем, как будет показано далее в нашей работе, исходя из концепции правопреемства, удачно раскрытой С.С. Каширским, нельзя заключить, что автор признает в данном случае именно «наследование» «права на принятие наследства».

На фоне данного фундаментального исследования С.С. Каширского примечательно, что в опубликованной в том же 2015 г. докторской диссертации А.Е. Казанцевой, где автором предприняты некоторые попытки построить учение о наследственных правоотношениях, механизм наследственной трансмиссии не нашел освещения¹.

Вопросы юридической квалификации «права на принятие наследства», которое непосредственно связано с пониманием всего механизма трансмиссии, затронуты в опубликованной в 2015 г. диссертации А.А. Кравченко, посвященной секундарным правам². Довольно удачно выстраивая теорию секундарных прав, А.А. Кравченко тем не менее в отношении «права на принятие наследства» формулирует ряд ошибочных выводов, которые мы проанализируем в соответствующей части нашей работы.

Большое значение для понимания политико-правовых условий и особенностей истории частного оборота в отечественном праве (и, следовательно, почвы, на которой возникла трансмиссия) имеют фундаментальные исследования современного историка права профессора И.А. Исаева³.

¹ *Казанцева А.Е.* Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2015.

² *Кравченко А.А.* Секундарные права в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

³ См., например: *Исаев И.А.* История государства и права России. М.: Юрист, 2004.

Поскольку публикации на тему трансмиссии носят преимущественно спорадический характер, с уверенностью можно констатировать, что учение о наследственной трансмиссии в отечественной науке к настоящему времени не разработано. При отсутствии фундаментальных исследований вокруг трансмиссии в литературе сложились разнообразные мнения, иногда граничащие с мифом.

Согласно первой, доминирующей группе мнений трансмиссия представляет собой «наследование права на принятие наследства» (Г. Дербург, Ю. Барон, К.П. Победоносцев, В. Демченко, М.М. Катков, К. Чиларж, В.И. Серебровский, Б.Б. Черепашин, Б.Л. Хаскельберг, В.К. Дронилов, А.А. Рубанов, Г.С. Лиманский, Э.А. Кузнецова, А.А. Ягельницкий, Н.И. Остапюк, Л.И. Попова, Ф.О. Богатырев, Е.Н. Абрамова, Е.А. Ходырева, И.Е. Манылов, О.Г. Курноскина, П.Ю. Костин). Подобное воззрение неминуемо влечет за собой сопутствующие выводы некоторых из указанных авторов о том, что трансмиссия наряду с завещанием и законом является самостоятельным основанием наследования, что трансмиссар лишен права выбора при принятии наследств трансмиттента и первоначального наследодателя, а также что его ответственность по обязательствам наследодателей осуществляется единым имущественным комплексом, в который объединяются оба наследства. Сообразно с такими выводами современные авторы предлагают внесение изменений в гражданское законодательство.

Ко второй группе относятся менее распространенные позиции о том, что трансмиссия сама по себе не является наследственным правопреемством — ни универсальным, ни сингулярным (Б.А. Булаевский, А.М. Эрделевский, Н.Ю. Рассказова, А.Г. Сараев, В.В. Груздев, Л.Ю. Грудцына), однако обоснование данного вывода у авторов не всегда приводится подробно, либо весьма разнится, либо вовсе отсутствует.

Вообще характерными чертами современных отечественных публикаций о трансмиссии являются фрагментарность, отсутствие комплексного историко-теоретического подхода, обосновывающего выводы авторов, направленность на постановку и разрешение сугубо технических аспектов применения данного правового механизма.

Подавляющим большинством авторов, обращающихся к рассмотрению трансмиссии, полностью игнорируется норма п. 1 ст. 1156 ГК РФ о том, что «право на принятие наследства» само по себе не входит в состав наследства, отчего в результате постулируются выводы, абсолютно противоречащие целому ряду положений ГК РФ. Анализ